

- Почему ты не можешь сделать что-то случайное? Это же просто кольцо души. Кольцо души можно получить, охотясь на духовных зверей. Моя мать когда-то была Богиней Ангелов. Даже потеряв статус божества, она всё ещё является титулованной Дулло и должна легко помогать мне охотиться на духовных зверей и получать духовные кольца. Старый Джек, деревенский староста, погладил светлые волосы Цянь Мотанга и тихо вздохнул: - Серафим снова появился, а госпожа действительно подкинула мне большую проблему! Хотя подчинённые, оставленные Мастером Войны, утверждали, что защищают двадцать пять детей, на самом деле они помогали ему отправить детей в школу. Старый Джек не был глупцом. Он столько лет был старостой деревни и не зря ел свой хлеб. Как он мог не понять, что эти люди следили за Цянь Мотангом или за его матерью? - Проблема? - сердце Цянь Мотанга сжалось. Неужели их с матерью укрытие раскрыли?! - Да, проблема, и большая. Не знаю, помнит ли другая сторона дружбу с Сяосанем. Если да, то всё в порядке. Если нет, деревня не сможет защитить вас с матерью, - глубоко вздохнул староста. Увы, он боялся, что не сможет их защитить. Он боялся, что подведёт свою госпожу и не справится с её поручением. Но даже если он не сможет их защитить, он должен предупредить их заранее, чтобы они не оказались застигнутыми врасплох. Мысль о том, что оставленные Мастером Войны люди могут причинить вред матери и дочери, заставила сердце старого Джека сжаться. Староста сразу же попросил родителей других детей забрать их, а сам повёл Цянь Мотанга к деревянному дому в конце деревни. Перед домом было тихо, только сзади доносился звук рубки дров. - Жэнь Сюэ, Жэнь Сюэ, - староста поднялся по деревянным ступенькам, опираясь на трость и дрожащими ногами. Увидев это, Цянь Мотанг поспешил помочь ему, боясь, что тот упадёт. Старый Джек был действительно слишком стар. Он поднимался по ступенькам шаг за шагом, с тростью впереди и помощью Цянь Мотанга сзади. Он кричал долгое время, прежде чем добрался до двери дома. - Староста, зачем вы ко мне пришли? - Цянь Жэньсюэ не вышла из дома, а подошла сбоку. В её руке был ржавый железный меч с несколькими зазубринами и следами опилок. Она увидела свою дочь, следующую за старостой, и перевела взгляд на самого Джека: - Староста, что вам нужно? - Разве я могу прийти к тебе просто так? Ты используешь хороший меч как топор. Это жестоко! - староста смотрел на железный меч, используемый как топор, и его сердце кровоточило. Это же оружие, оружие, а не сельскохозяйственный инструмент! Цянь Жэньсюэ, казалось, не слышала упрёков старого Джека. Она могла использовать меч как ей угодно. Топор рубит дрова, но меч тоже может. Какая разница? Староста чуть не умер на месте от её равнодушного отношения. Вспомнив, что произошло сегодня в Зале Пробуждения, он решил сдержаться. Цянь Жэньсюэ по-прежнему сохраняла холодный тон: - Что-то случилось? Если нет, мне нужно заняться делами. Староста поспешно закричал: - Случилось, случилось! Не спеши с дровами, давай сначала обсудим Зал Пробуждения. Сказав это, он серьёзно посмотрел на Цянь Жэньсюэ и жестом показал, чтобы она отослала Цянь Мотанга. Цянь Жэньсюэ поняла, что староста хочет поговорить с ней наедине, и дело, видимо, серьёзное. - Моэр, мама немного устала. Доруби оставшиеся дрова, - она бросила меч Цянь Мотангу и попросила его пойти за дом. - Хорошо, мама, - Цянь Мотанг послушно взял меч и отправился за дом продолжать работу. Когда он ушёл, Цянь Жэньсюэ кивнула: - Говори, в чём дело? Староста сел на деревянный столб и медленно начал: - Жэнь Сюэ, я не знаю, что произошло между тобой и Сяосанем, но я хочу поговорить о тебе. - Обо мне? - удивилась она. - Да, о тебе, - староста серьёзно кивнул. - Говори, я слушаю, - ответила Цянь Жэньсюэ. - Сегодня в зале церемонии пробуждения Моэр пробудила боевой дух. Ты должна знать, что это такое, - старый Джек, деревенский староста, пристально смотрел на Цянь Жэньсюэ. - Серафимы, - не задумываясь, вырвалось у Цянь Жэньсюэ. - Ну, ты сама - серафим, и родилась с полной силой души. Жэньсюэ, ты должна понимать, почему госпожа спрятала тебя здесь со мной, - сказал староста Джек. - Я знаю, - после короткой паузы ответила Цянь Жэньсюэ. Она была дочерью Биби Дун, основательницы Империи Ухунь и первой женщины-Папы. Восемнадцать лет пролетели незаметно. Хотя Тан Сань и Сюэ Бэн когда-то пообещали не трогать её и Ху Ляну, оставив их жить вдали от городов Тяньдоуской империи, время меняет всё. Тяньдоуская

империя, хоть и не вела открытой войны с империей Синло, всё же время от времени напоминала, кто здесь главный. Синло вынуждена была платить дань и склонять голову. Люди забыли о войне, развязанной Империей Духов восемнадцать лет назад. Да и Сюэ Бэн, став императором, наверняка забыл о своих обещаниях. Старый Джек глубоко вздохнул: – Помимо пробуждения Моэр, есть ещё одна вещь. Несколько человек, оставленных военными мастерами духа, сказали, что помогут защитить детей деревни. И, кстати, сопровождают их в младшую школу мастеров духа в Ноттинг-сити. Цянь Жэньсюэ усмехнулась. Какой удобный предлог! Скорее всего, эти мастера уже отправили сообщение. Через несколько дней сюда придут за ней и Ху Ляной. – Спасибо, староста. Я знаю, что делать, – Цянь Жэньсюэ поклонилась, благодаря за предупреждение. Старый Джек, сказав всё, что нужно, медленно поднялся, опираясь на палку. – Я сказал всё, что должен. Что касается Моэр, она должна поступить в школу. Решать тебе, но не губи её будущее. Перед тем как уйти, он обернулся и добавил: – Не позволяй ей повторить судьбу твоей матери и твою. Цянь Жэньсюэ стояла у двери деревянного дома, провожая взглядом удаляющегося старосту. Когда его фигура исчезла, она обернулась к Цянь Мотан, которая давно пряталась за углом. – Выходи. Ты столько слышала, что хочешь сказать? Говори, Моэр.

<http://tl.rulate.ru/book/127464/5396528>